

Глава 85: Трагическая тренировка Сюн Хуана

В большом тренировочном зале.

На теле древовидного человека повисла лоза и подвешенный А Бао, и другая лоза превратилась в плётку и хлестнула по А Бао.

Щелк!

Сопровождаемый чётким звуком удара, трость сильно ударила А Бао.

А Бао на мгновение ошеломлён, а затем гнев в его сердце становится всё более обидным, и он вскрикивает.

"Ау!"

Чэнь Вэнь взглянул на замедление характеристик А Бао, увидев, что расположение А Бао к нему внезапно упало с 97 до 91 в одно мгновение.

Чэнь Вэнь поспешно сказал: "А Бао, это тренировка, ты же сам согласился!"

Говоря это, Чэнь Вэнь подал знак Лу Яну остановиться и поспешно дал А Бао глоток вкусного молочного чая.

Сладкое на кончике языка на время заставило А Бао забыть о боли в теле, и он больше не испытывал особой обиды на своего хозяина зверя.

Увидев, что расположение больше не падает, Чэнь Вэнь вздохнул с облегчением и отошёл в сторону, чтобы позволить Лу Яну продолжить.

Щелк!

Раздался ещё один чёткий звук, и трость древовидного человека ударила А Бао прямо по спине, и под чёрно-белой шерстью появился невидимый синяк.

Жгучая боль пронзила сердце А Бао, и А Бао не смог сдержать, как у него на глазах выступили слёзы, и он завыл от боли.

В то же время тёплое дыхание в теле бродило и переполняло тело и быстро текло к месту, где был ранен А Бао. Среди зуда эта энергия незаметно переформировала костно-мышечную структуру А Бао.

Услышав вой А Бао, Чэнь Вэнь почувствовал себя неуютно и продолжал подбадривать его.

"А Бао, если ты будешь страдать горько, ты будешь медведем!"

А Бао: (□), меня избили, ты хочешь, чтобы я страдал?

"А Бао, небеса pošлют тебе великую задачу, и сначала ты должен страдать от своей воли и морить своё тело голодом..."

А Бао: (□), меня избили, ты всё ещё хочешь меня голодом заморить?

Услышав более несчастный вой А Бао, Чэнь Вэнь поспешно использовал самый простой и

прямой метод мотивации.

"Я дам тебе дополнительную порцию на ужин, с молочным чаем!"

А Бао услышал эти слова и, наконец, набрался смелости выдержать.

Щелк! Щелк! Щелк! —

Серия пронзительных чётких звуков, смешанная с воем А Бао, непрерывно разносилась по большому тренировочному залу, привлекая постоянное внимание членов школьной команды.

"Тсс—, это слишком жестоко!"

Лицо Хэ Сюна дёрнулось, просто услышав этот чёткий звук, у него по всему телу побежали мурашки.

Если бы он так не доверял Чэнь Вэню, он бы уже давно вызвал полицию.

У Чжан Дэвана возникла такая же мысль, и он пробормотал: "Уверен ли ты, что это специальная тренировка, а не жестокое обращение с питомцами?"

Ли Сию посмотрела на А Бао озабоченными глазами, но сказала: "Лу Ян — заводчик животных, нанятый школой. Он точно не стал бы хлестать А Бао без причины..."

Сделав паузу, она проанализировала: "Это, должно быть, антиударная тренировка, в основном направленная на повышение антиударной способности питомца, физической подготовки и психических качеств".

Ян Вэньхан кивнул в знак согласия и сказал с нетерпением в глазах: "Побои — действительно хороший метод тренировки, и избиение заводчиков животных может лучше контролировать жар. При использовании эликсира эффект тренировки должен быть очень хорошим".

Слова Ян Вэньхана привлекли внимание всех.

Ян Вэньхан оглядел всех, нахмурился и сказал: "Вы не думаете, что выращивание домашних животных так же просто, как кормление и питьё?"

Все на мгновение остолбенели.

Ян Вэньхан увидел это и торжественно сказал: "Когда близость между хозяином зверя и зверем недостаточно велика, нам действительно нужно что-то сделать, чтобы "испортить" зверя, чтобы углубить отношения между двумя сторонами.

Но после того, как питомец ему доверяет, как хозяин зверя, он должен использовать свои профессиональные способности, чтобы направлять и тренировать питомца.

Слепая забота только сделает питомца питомцем, а попадание в тайную область только даст рационы чудовищу".

Затем он посмотрел на Чэнь Вэня и А Бао, которые проходили специальную подготовку, и сказал: «У зверей есть мудрость, но мудрость молодых питомцев не позволяет им думать о вещах на долгосрочную перспективу.

Отношения между зверем-питомцем и владельцем зверя иногда бывают похожи на отношения между маленькими детьми и их родителями.

Можно учитывать мысли зверя, но иногда, будучи владельцем зверя, ты должен принимать решения за него, даже если это разрушит отношения между зверем и его владельцем.

Но мы всегда должны понимать, что мы воспитываем зверя, а не домашнего питомца».

Хэ Сюн и другие задумались, услышав эти слова.

Взглянув на Медведя Второго, который периодически ленился, Хэ Сюн стиснул зубы и сказал: «Похоже, я слишком много тебя балую. Ты же второй по старшинству, ты не можешь так разочаровывать».

Он решил ускорить процесс эволюции Медведя Второго.

Чжан Дэван посмотрел на колючего дикобраза, которого он выкормил, и сказал: «А Бао такая элита с необычным потенциалом. У тебя есть потенциал, который нужно раскрыть, поросенок».

Колючий дикобраз, лежавший на полу, внезапно почувствовал холодок по спине.

У Ло Иня и других тоже были свои соображения, и они решили увеличить интенсивность тренировок зверей-питомцев.

Разобщенные звери действительно бесполезны. Только звери, которые прошли тяжелые тренировки, могут соперничать с монстрами.

Чэнь Вэнь может позволить А Бао принять порку. Для них логично увеличить интенсивность тренировок.

После того, как их подсчитал Ян Вэньхань, все перестали обращать внимание на специальную тренировку Чэнь Вэня и вместо этого начали тренировать своих зверей-питомцев.

Время от времени Лу Ян активировал свой талант владельца зверя, чтобы наблюдать за состоянием А Бао, и затем заставлял древовидного исполина непрерывно хлестать А Бао, чтобы удостовериться, что А Бао равномерно ранен без каких-либо скрытых опасностей.

Бам! Бам! Бам! —

Происходили резкие звуки, и медвежье лицо А Бао искажалось от боли. Под черно-белой

шерстью не было практически ни одного целого места.

Бам!

Ещё одна плеть была направлена вперед. А Бао заскулил от боли, и толстое медвежье тело начало дергаться.

Заметив, что происходит, Лу Ян наконец остановился.

Увидев, что Чэнь Вэнь хотел поймать А Бао, Лу Ян сказал: «Забери его обратно в пространство для наблюдения за зверем. Если ты сейчас дотронешься до какой-либо части его тела, то он умрет от боли. Обновляющая жидкость, которую он выпил, была стимулирована. Он должен восстановиться в течение четырех-пяти часов».

Чэнь Вэнь кивнул и отвел А Бао в пространство для привыкания к зверю, испытывая боль.

Однако Чэнь Вэнь посмотрел на Лу Яна и спросил: «Есть ли способ ускорить повышение А Бао до седьмой дань? Или есть ли способ облегчить боль А Бао во время тренировок? Можно ли использовать анестетик?»

Чэнь Вэнь не жесток. То, что его бьют А Бао, не означает, что он чувствует то же самое, но ему, определенно, неловко.

Лу Ян немного подумал и ответил: «Лучший способ — улучшить его тело и ауру. Если он больше улучшит ее, он может сэкономить период специальной подготовки. Не рассматривай петливые средства, такие как анестетики, которые будут мешать действию восстановительной жидкости».

Договорив, он вызвал древовидного человека обратно в пространство для привыкания к зверю, развернулся и вышел из большого зала для тренировок.

Вечером, поскольку А Бао все еще восстанавливался, он так и не сервировал обед.

После того, как А Бао отдохнул в пространстве для привыкания к зверю в течение пяти часов, Чэнь Вэнькой вызвал его в ресторан.

К этому моменту травмы А Бао зажили, и он почувствовал онемение по всему телу.

Увидев Чэнь Вэня, он немедленно нахмурился, отвернулся и выбросил его.

«А Бао~»

Чэнь Вэнь обратился к нему очень ласково и сказал: «Даже если ты ненавидишь меня, ты должен ненавидеть меня после еды. Медведь — это железо, а рис — сталь. Если ты не поешь, ты будешь голоден».

Почуввав аромат со стола, желудок А Бао заурчал.

В конце концов, он не смог бы переварить собственную желудок, поэтому Абао стал есть от души.

Чэнь Вэнь объяснил правду Абао.

«Ты сам согласился на тренировки, я же не заставлял тебя, так ведь?»

«Кроме того, тренировки полезны. Ты должен чувствовать, что твои силы увеличились».

«Боль лишь временна, а вот улучшение сил останется навсегда».

«...»

Наговорившись, Чэнь Вэнь достал чашку молочного чая и спросил: «Ты сам по своей воле тренировался? Этот молочный чай только для тех питомцев, которые по своей воле тренируются~»

(Черт возьми)

Абао так разозлился, что хотел выругаться, но не мог говорить.

Глядя на молочный чай в руках Чэнь Вэня, Абао неохотно кивнул.

Чэнь Вэню было все равно, правда это или нет, и он передал молочный чай.

Сделав глоток неожиданно пришедшего, Абао почувствовал себя лучше.

Чэнь Вэнь достал камень с реманей и сказал Абао: «Если ты каждый день будешь есть по дополнительному камню, то боль от тренировок уменьшится».

Хотя Абао и был умиротворен, Чэнь Вэнь не хотел, чтобы Абао долго подвергался порке.

После того, как Абао допил молочный чай, Чэнь Вэнь убрал чашку с молочным чаем и отпустил Абао гулять с родителями, а сам отправился в рабочий кабинет практиковать внутреннюю силу Цюаньчжэнь.

Чэнь Вэнь не мог помочь Абао с тренировками.

То, что он может сделать, это самому культивировать больше ауры и улучшать ауру Абао, делясь с ним, чтобы он как можно скорее закончил эти жестокие тренировки.

(конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/107884/3944791>